

Дэниел сказал: "Я уверен, что все присутствующие здесь должны быть знакомы с этой скульптурной головой из 12 знаков Зодиака. Эти сокровища хранились в Летнем дворце, но затем были вывезены иностранными захватчиками Хуася.

"Но теперь Хуася вновь обрела силу и богатство. Я надеюсь, что кто-нибудь здесь сможет купить скульптуру головы змеи и вернуть ее в вашу страну. Конечно, вы должны быть достаточно богаты, чтобы позволить себе окончательную цену".

"Я не из Хуася, но я знаю, что это сокровище принадлежит вашей стране".

Дэниел действительно умела разжигать энтузиазм аудитории. Услышав ее слова, многие богатые бизнесмены из Хуася заволновались и захотели купить скульптуру змеиной головы и привезти ее на родину.

Она продолжила: "Теперь давайте начнем торги. Это самое ценное сокровище на сегодняшнем аукционе. Запрашиваемая цена составляет 5 миллионов юаней и будет увеличиваться на 1 миллион каждый раз. Пожалуйста, начинайте делать ставки".

Вообще говоря, скульптура змеиной головы определенно стоила больше 5 миллионов юаней. Но запрашиваемая цена такого товара обычно была ниже его стоимости, и Цинь Хаодун был уверен, что после начала аукциона его цена резко подскочит.

Кто-то даже предсказал, что скульптура головы змеи будет продана по меньшей мере за 30 миллионов юаней, а то и за 50 миллионов.

"Я предлагаю 5 миллионов юаней!" крикнул кто-то, как только Дэниел замолчал.

Это был И Чэньцзы, который сидел в первом ряду. Это был первый раз, когда он предлагал цену за товар, и он явно был здесь только ради этого.

К всеобщему удивлению, он вдруг встал, повернулся и сказал всем, кто стоял позади него: "Эта скульптура змеиной головы - то, что хочет мой хозяин".

Этот старик выглядел очень высокомерно. Сказав это, он тут же сел обратно, даже не взглянув на них. Очевидно, он был уверен, что никто в Гонконге не осмелится соперничать с Мэй Чжаньлуном за сокровище.

Все присутствующие замолчали. Многие из тех, кто ожидал предложить более высокую цену, были ошеломлены, а некоторые, кто собирался поднять свои карты, также сдались, услышав его слова.

Никто не осмелился бросить вызов Мэй Чжаньлуну и его ученикам. Они были лучшими

практиками в Гонконге и могли полностью разрушить вашу жизнь, просто положив талисман в ваш дом. Вы можете вскоре разориться или, что еще хуже, увидеть, как распадается и разрушается ваша семья.

Глаза Цинь Хаодуна вспыхнули от удивления. Как он посмел угрожать другим от имени своего хозяина! Это ничем не отличалось от грабежа.

Такое поведение было абсолютно запрещено на аукционе. Если бы кто-то еще угрожал другим и не давал им предложить более высокую цену, хозяин немедленно выгнал бы его отсюда.

Однако это был И Чэньцзы, и он также упомянул, что его хозяин Мэй Чжаньлун хотел скульптуру змееголового. И семья Ли, устроившая аукцион, и сэр Оуэн, предоставивший предметы аукциона, не хотели обидеть хозяина Мэй Чжаньлуна.

Поэтому аукцион застопорился. Дэниел, Тянь Е и даже представитель сэра Оуэна замолчали.

На лице И Чэньцзы мелькнула самодовольная усмешка. Он ожидал, что никто не осмелится конкурировать с ним за скульптуру змеиной головы.

Остальные чувствовали то же самое. Если бы И Чэньцзы не было, то за скульптуру змеиной головы наверняка развернулась бы ожесточенная борьба, и в итоге она была бы продана по заоблачно высокой цене. Но теперь все было по-другому. Никто не посмел обидеть И Чэньцзы и его хозяина Мэй Чжаньлуна в их борьбе за аукционный лот.

Дэниел тихо вздохнула и незаметно покачала головой. Как аукционист, она не хотела, чтобы это произошло. Чем выше была конечная цена, тем больше комиссионных она получала. Если же предмет аукциона будет продан по низкой цене, она ничего не получит.

Однако она также слышала об И Чэньцзы и его хозяине. Даже сверхбогатые люди боялись их обидеть, поэтому ей ничего не оставалось делать, как смириться с результатом. В конце концов, она была всего лишь аукционистом.

Все присутствующие молчали, она подняла молоток и объявила: "Господин И Чэньцзы хочет купить эту скульптуру змеиной головы. Есть ли кто-нибудь еще, кто может предложить более высокую цену? Хорошо, 5 миллионов раз... 5 миллионов два..."

Как раз в тот момент, когда она подняла молоток и собиралась подтвердить победителя, кто-то вдруг крикнул: "Я заплачу 6 миллионов юаней!".

Дэниел была поражена, и молоток чуть не выпал из ее руки. Она тут же поймала молоток и посмотрела в ту сторону, откуда раздался звук.

Все присутствующие смотрели на человека, предложившего более высокую цену. Это был молодой человек, который только что соревновался с Бао Минъюем за Меч Бабочки. Он все еще держал свою карту.

Даниэль была ошеломлена и не знала, что сказать. Цинь Хаодун улыбнулся ей и сказал: "Мисс Дэниел, я предлагаю 6 миллионов юаней".

"Э-э..."

Дэниел собралась с мыслями и обеспокоенно посмотрела на Цинь Хаодуна. Но вскоре она вернула свой профессионализм и сказала: "Господин Цинь предлагает 6 миллионов юаней! Есть ли кто-нибудь, кто хочет предложить более высокую цену?".

Она также понимала, что скоро может что-то произойти, поэтому просто повторила цену и постаралась не нагнетать обстановку. Никто не знал, как И Чэньцзы может отреагировать.

Теперь все взгляды были прикованы к И Чэньцзы. Они считали, что Цинь Хаодун оспаривает авторитет И Чэньцзы или даже Мэй Чжаньлуна, который был лучшим практиком в Гонконге.

"Кто этот молодой человек? Как он смеет соперничать с мастером И Чэньцзы? Его точно убьют!"

"Я не уверен. Но он должен быть кем-то важным, раз сидит на высшем VIP-месте. Но каким бы богатым он ни был, он не сравнится с мастером И Чэньцзы..."

"Он серьезно разозлился. Как он смеет соперничать с мастером И Чэньцзы? Бао Миньюй - просто никчемный богатенький паренек, но мастер И - совсем другое дело. Теперь он покойник".

"Думаю, он даже не слышал о мастере И Чэньцзы, иначе не осмелился бы бросить ему вызов. Но даже если так, его скоро убьют..."

Все присутствующие сейчас говорили о нем. Они смотрели на него с жалостью, волнением, а некоторые даже откровенно злорадствовали.

Но Бао Миньюй был самым счастливым среди них. Он думал о том, как разобраться с этим невеждой, а теперь мастер И Чэньцзы сделает это за него. Этот парень будет убит еще до того, как поймет, что произошло.

На лице Тянь Е промелькнул страх, и он бросился к Цинь Хаодуну. Цинь Хаодун, который, казалось, знал, что он хотел сказать, махнул рукой и попросил его ничего не говорить.

"Что..."

Цинь Хаодун был особым гостем семьи Ли, а мастер И Чэньцзы был известным и сильным практиком. Сейчас ситуация была вне его контроля, и он не мог ничего сделать, кроме как молча стоять в стороне и смириться.

Лицо И Ченци сразу же омрачилось. Он никак не ожидал, что этот молодой человек, которому было всего двадцать лет, осмелится бросить ему вызов.

Он холодно посмотрел на Цинь Хаодуна и почти хотел убить этого парня. Но Цинь Хаодун спокойно улыбался, словно не замечая пристального взгляда И Чэньцзы.

"Парень, ты знаешь, кто я? Я И Чэньцзы".

И Чэньцзы наконец-то раскрыл свою личность. По его мнению, причина, по которой этот молодой человек осмелился вести себя так высокомерно, заключалась в том, что он не знал его личности.

Но снова произошло нечто неожиданное. Цинь Хаодун лишь слабо улыбнулся и сказал: "Мне просто нужна эта скульптура змееголового, так почему я должен знать, кто вы? Неужели я должен отказаться от торгов, услышав ваше имя?".

"Хаха! Отлично!" И Чэньцзы наконец понял, что этот молодой человек даже не воспринимает его всерьез. Он сказал холодным голосом: "Я надеюсь, что ты сможешь успешно вернуть скульптуру змееголового домой".

К этому моменту он был полон решимости заполучить скульптуру змееголового и убить этого молодого человека. Но они находились в аукционном доме, и убивать его здесь было неудобно. Нужно было дождаться конца аукциона.

Цинь Хаодун улыбнулся и, казалось, даже не обратил внимания на угрозу И Чэньцзы. Он повернулся и сказал: "Мисс Дэниел, давайте продолжим торги".

Даниэль собралась с духом и продолжила: "Господин Цинь предложил 6 миллионов юаней. Есть ли кто-нибудь, кто хочет предложить более высокую цену? Ну, 6 миллионов раз... 6 миллионов два..."

Все понимали, что скульптура змеиной головы, которую сейчас купил Цинь Хаодун, в конечном итоге будет принадлежать мастеру И Чэньцзы. Поэтому никто не осмелился предложить более высокую цену. Змееголов был ценным антиквариатом, но он мог стоить им жизни.

Даниэль повторила сумму несколько раз, но никто не поднял карты, чтобы предложить более высокую цену. Тогда она положила молоток и объявила, что скульптура змееголового продана Цинь Хаодуну по цене 6 миллионов юаней.

Цинь Хаодун был удивлен, услышав это. Он не ожидал, что сможет приобрести скульптуру змеиной головы по такой низкой цене. Это все благодаря старому фальшивомонетчику, который не дал остальным ввязаться в это дело.

Он только что проверил цены на другие скульптуры головы животных, и оказалось, что последняя была продана более чем за 20 миллионов юаней, и произошло это около десяти лет назад.

В последние годы цены на антиквариат в Хуася быстро росли, и национальные сокровища, такие как скульптуры 12 знаков зодиака, могли быть проданы даже за 60 миллионов юаней.

Ему удалось купить драгоценный антиквариат по такой низкой цене, что стало для него приятным сюрпризом. Спасибо И Чэньцзы, что не дал другим предложить более высокую цену.

Аукцион продолжался, и появился последний лот. К всеобщему удивлению, это был посох монаха.

Монашеский посох был около 1,5 метров в длину, и Цинь Хаодун не мог сказать, из какого материала он был сделан. Он был металлического цвета, а на его вершине висели 12 золотых колец. Если посох потрясти, то он издавал мелодичный звук, который очень трогал сердца зрителей.

Цинь Хаодун при виде монашеского посоха чуть не подскочил со своего места. Аура Будды, исходящая от него, была настолько сильной, что он был уверен, что это почти Божественное оружие.

Он никак не ожидал, что в дополнение к скульптуре змееголового будет еще и редкое буддийское сокровище.

Как только он увидел посох монаха, он твердо решил заполучить его.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2981003>